

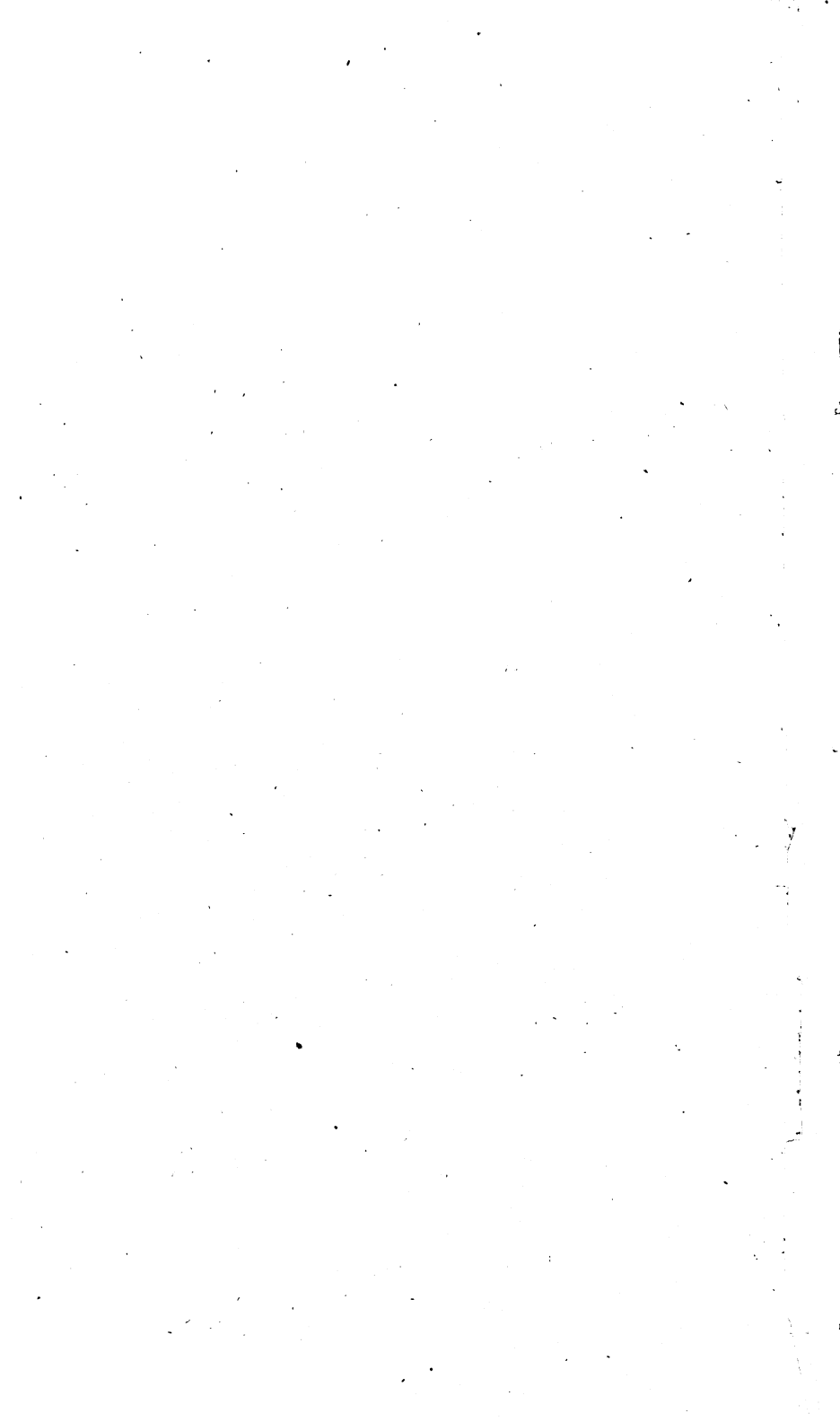
ПИСЬМА

ОБЪ ИСТОРИИ

СЕРБОВЪ И БОЛГАРЪ.*Соч. А. Гиллбердинга.*

МОСКВА.

1855

ИЗЪЯТА
ОБЪ ИСТОРИИ
СЕРБОВЪ И БОЛГАРЪ.

==
Соч. А. Гильфердинга.

—
ВЫПУСКЪ, ПЕРВЫЙ.

—
МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1855.

949.71

G 393

v. 1

DR

315

.G5

1855

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. Москва, Іюня 13-го дня
1855 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

(Перепечатано изъ Московскихъ Вѣдомостей
1844 и 1855 г. съ дополненіями.)

ПИСЬМА ОБЪ ИСТОРИИ СЕРБОВЪ И БОЛГАРЪ.

П и с ь м о I.

Разселеніе Славянъ за Дунаемъ.

Европа не разъ уже въ наше время устремляла взоры на Славянъ Дунайскихъ, Сербовъ и Болгаръ. Эти народы, прежде такъ мало извѣстные и лишь въ православной Россіи возбуждавшіе братское участіе, получаютъ теперь великое значеніе. Имъ предстоитъ великая будущность. Тебѣ захотѣлось узнать что нибудь и объ ихъ прошедшей жизни; ты жалуешься, что есть больше средствъ познаться съ исторіею древнихъ Мексиканцевъ или Ассирійцевъ, нежели Сербовъ и Болгаръ, нашихъ сосѣдей и братій, и требуешь, чтобы я представилъ тебѣ въ общихъ чертахъ судьбу ихъ до покоренія Турками. Задача не совсѣмъ легкая, при скудости и безжизненности источниковъ и недостаткѣ предварительныхъ работъ: надѣюсь, что ты этого не забудешь, и не станешь ожидать отъ меня многого.

Славяне, какъ тебѣ извѣстно, искони жили въ Дунайской странѣ; но въ теченіе столѣтій, ихъ частью покоряли, частью отгѣсняли на сѣверъ, то Кельтскія дружины, то народы Оракійскаго поколѣнія, то легіоны Рима, то дружины Германскія. Наконецъ, въ V вѣкѣ по Р. Х., сильная рука Атиллы вывела Сла-

428773 anc 87/8/17 DEC 1 1955

вянъ Дунайскихъ изъ страдательнаго положенія и подвигла къ исторической дѣятельности. Въ 449 году Славяне въ первый разъ выступаютъ передъ другими народами съ могуществомъ и властію: на сѣверномъ берегу Дуная господствуютъ подъ покровительствомъ Атиллы, на южномъ—овладѣваютъ Далмаціею ¹⁾. Въ этомъ году поѣхали послы изъ Рима и Константинополя на поклонъ къ варвару, повелителю полъ-міра, которому имперія платила дань и, верхъ стыда, выдавала не только бѣглыхъ, его подданныхъ, но и Римлянъ, уходившихъ изъ его плѣна, — и послы прибыли не въ улусы какого нибудь хана Монгольскихъ кочевниковъ, а въ большую деревню Европейскаго строя; съ какою деревнею имѣла она сходство, узнать легко и теперь: избы, сложенные изъ бревенъ и гладко тесанныхъ, украшенныхъ рѣзбою досокъ, обнесенныя заборомъ съ воротами, внутри, вокругъ стѣнъ, уставленныя скамьями, — совершенно съ виду деревня Славянская, а изъ этой деревни слово потрясало берега Рейна, и дикія племена Кавказскія, и государство

¹⁾ Объ этомъ покореніи Далмаціи Славянами повѣствуетъ Константинъ Багрянородный и приводитъ именно 449 годъ; рассказъ его, однако же, крайне сбивчивъ и подлинность назначеннаго имъ года подвержена сомнѣнію; но то достоверно, что Славяне въ это время уже селились за Дунаемъ: мы увидимъ этому ясныя доказательства.

Августа и Константина. Послы видѣли Аттидовыхъ Скивовъ, съ бритою въ кружокъ годовою, и слышали этихъ Скивовъ, которые (такъ повѣствуетъ Прискъ) «отъ смѣшенія съ разными народами, *выучивались* языкамъ Гуннскому, Готскому и Игалійскому (что нынѣ Вадахскій) *сверхъ своей собственной* варварской *рѣчи*,» рѣчи, въ которой туземный напитокъ, замѣнявшій вино, назывался *медомъ*. Возлѣ Татаръ, каковы Ойбарсъ и Берекъ ²⁾, они встрѣтили при Гуннскомъ дворѣ, вторымъ послѣ Аттилы человекомъ, Оногостя ³⁾, Оногостя, который, захвативъ въ Римскомъ городѣ архитектора, велѣлъ . близъ своего дома, выстроить себѣ каменную баню, хотя камень нужно было везти издалека.

Послѣ 449 г. Слѣвяне Дунайскіе опять на долгое время скрываются отъ нашихъ взоровъ; но твореніе Аттилы не осталось для нихъ бесплоднымъ. Перенесемся, спустя сто лѣтъ, въ Византію. Это время ея высшаго могущества. Престолъ кесарей занимаетъ великій законодатель, знаменитѣйшій изъ императоровъ восточнаго Рима. Сынъ *Истока*, онъ назывался прежде *Управдою*, а теперь перевели имя и зовутъ его Юстиніаномъ; родомъ изъ поселянъ деревни *Ведрянны* ⁴⁾, обличавшій сво-

²⁾ *Барсъ* встрѣчается во многихъ Тюркскихъ именахъ, *беркъ* — Тюркскій корень (сильный, храбрый); сравни *Юлбарсъ* и *Баракъ*, имена Киргизскихъ хановъ.

³⁾ *Όννογιός*.

⁴⁾ Въ древней Дарданіи, гдѣ нынѣ Кюстендилъ и Софія. Греки пишутъ *Βεδριανὰ*.

имъ произношеніемъ чужеземца, «варвара», онъ возвысился покровительствомъ прежняго императора, своего дяди, Юстина, который самъ когда-то, молодымъ земледѣльцемъ, пришелъ пѣшкомъ изъ Ведрияны въ Византію, съ однимъ тулупомъ ⁵⁾ на плечахъ, и потомъ перевелъ туда жену свою, прозвищемъ *Лупкиню*, сестру *Быленицу*, мать Управды и племянницу *Быленицу* же, по Римски Виги-ланцію. — Славенъ своими войнами, побѣдами своихъ полководцевъ. императоръ *Управда*: а его полководцы кто такіе? Первый — Велисарій, родомъ изъ той же Дардани, откуда вышелъ императорскій домъ ⁶⁾: какое было тогда въ ней населеніе, показываетъ семья Юстинова, и названіе новой крѣпости, которую Юстиніанъ построилъ близъ самаго города, гдѣ родился Велисарій — *Скоплице* ⁷⁾: наконецъ, имя великаго полководца не Римское, не Греческое, не Германское, а какое другое, какъ не *Величарь*? — конницу Велисарія въ Италіи составляли 1600 человекъ, «большею частію Гунны, Славяне и Анты, что обитаютъ по ту сторону Дуная, не вдалекѣ отъ берега» (слова Прокопія). Въ одномъ изъ походовъ Византійцевъ подъ Кавказъ, Славянскій ратникъ, по имени Сварунъ, оказывалъ имъ большія услуги мѣткими ударами копья;

⁵⁾ *σβύρα* (косматая кожа, платье сшитое изъ косматой кожи; Plat., поздн. Словарь Коссовича).

⁶⁾ См. Procop. de bello Vandal. I, II и de aedif. IV, 1.

⁷⁾ *Σκαπλίτζω*.

отдѣльнымъ коннымъ отрядомъ противъ Персѣвъ начальствовали «Доброгость и Всегордъ, оба варвары родомъ, но при всемъ томъ вожди Римскихъ полковъ»⁸⁾; Доброгость былъ именно изъ племени Антоу, т. е. той части Славянъ, которая жила на сѣверъ отъ Чернаго моря и раздвинулась по Дунай. Здѣсь, на Дунаѣ, вотъ что происходило въ это время: у Юстиніана былъ приближенный человекъ, Хвилибудъ (Χιλβουδῖος), отличный воинъ, родомъ Антъ⁹⁾, котораго онъ (въ 530 г.) сдѣлать воеводою Оракіи¹⁰⁾, поручивъ ему охраненіе Дуная отъ варваровъ, «ибо часто уже Гунны, Анты и Славяне переходили его и разоряли

⁸⁾ Agathias III, 6.

⁹⁾ Это оказывается изъ повѣствованія Прокопія о другомъ Хвилибудѣ, котораго Славяне взяли въ плѣнъ и сочли за Римскаго воеводу Хвилибуда, на что онъ отвѣчалъ, «что и онъ также Антъ родомъ» (de bello gotth. III, 14).

¹⁰⁾ Въ это время Балканскій полуостровъ (кроме Греціи въ собственномъ смыслѣ) дѣлился на двѣ главныя половины, восточную—Оракію, и западную—Иллирикъ: первая въ этомъ обширномъ смыслѣ обнимала Мизію (Булгарію) съ Дарданією (западною частью Булгаріи) и малою Скиѣією (Добручею), собственную Оракію (Румилію), Македонію и проч.; Иллирикъ заключалъ въ себѣ собств. Иллирію (Сербію съ прилегающими на западъ странами), Далмацію (въ обширномъ значеніи нын. Далмацію, Герцеговину, Черногорію и сѣверную Албанію), Эпиръ и проч.

Римлянъ» (я придерживаюсь словъ лѣтописца): «Хвилибудъ нагналъ такой страхъ на варваровъ, что они болѣе не смѣли переступить рѣки, а напротивъ, Римляне съ Хвилибудомъ стали къ нимъ вторгаться, бить ихъ и забирать въ плѣнъ. На четвертомъ году Хвилибудъ однажды, съ небольшимъ войскомъ, по обыкновенію переправился черезъ Дунай, Славяне же собрались и встрѣтили его всѣмъ народомъ: въ злой сѣчѣ много Римлянъ пало, и съ ними воевода Хвилибудъ. И съ тѣхъ поръ варварамъ былъ всегда свободный переходъ черезъ Дунай, и Римскія области были имъ открыты; такъ что въ этой сторонѣ вся имперія не могла замѣнить силы одного человека.»

Стало быть, въ VI вѣкѣ на императорскомъ престолѣ, въ Византіи сидѣлъ Славянинъ, окруженный Славянскою семьею; Римскія войска имѣли вождами Славянъ, и Славяне служили въ рядахъ ихъ; Славянинъ защищалъ сѣверную границу имперіи на Дунаѣ, а на противоположномъ берегу Дуная стояли Славяне огромнымъ племенемъ, готовые нахлынуть на Римскія земли. Неизвѣстно, въ какое время произошло поселеніе Славянъ въ Дарданіи, родицѣ Юстиніана и Велисарія; когда проѣзжали послы изъ Византіи къ Атилѣ, эта страна находилась въ совершенномъ запустѣніи; вѣроятно, Славяне водворились въ ней мирнымъ образомъ, не позже половины V-го вѣка; но какъ переходъ ихъ въ пустопорожнюю землю произошелъ безъ шума и борьбы, то и остался незамѣченнымъ.

Надобно было обновиться старому населе-

нѣ Балканскаго полуострова, изнемогшѣ отъ многовѣковаго безсилія и разврата подъ Римскимъ владычествомъ, отъ войнъ, отъ страшныхъ набѣговъ Германскихъ дружинъ, и къ этому обновленію призвано было племя Славянское. Переходъ его съ праваго берега Дуная, гдѣ его собралъ и утвердилъ Атила, въ земли имперіи, съ V вѣка продолжался до половины VII-го.

Исподоволь, отдѣльными толпами, безъ единства и совокупности дѣйствій, переселялись Славяне за Дунай. Какой-то общій порывъ стремилъ ихъ въ опустѣлыя земли Мизіи, Оракіи, Македоніи и Далмаціи; ничья воля ихъ не двигала, ничья рука не направляла: ибо они тогда еще не составляли государства, а жили простыми общинами, не имѣя другой власти, кромѣ общаго совѣщанія и согласія, по свидѣтельству Прокція.

Овладевъ переправу черезъ Дунай, Славяне сперва, безъ сомнѣнія водворились въ Мизіи (нын. Булгаріи), и едва ли встрѣтили въ этомъ безлюдномъ краѣ какое-либо препятствіе: дѣйствительно, лѣтописецъ, сказавъ, что послѣ смерти Хвалибуда имъ открытъ былъ входъ въ Римскія земли, тринадцать лѣтъ однако же не упоминаетъ объ ихъ вторженіяхъ. Но когда они стали заходить за Балканы, вся имперія встревожилась и подняла на нихъ свои войска. Въ 548 г. Славяне уже прошли, опустошительнымъ набѣгомъ, весь Илирікъ до нын. Драча или Дураццо (въ Албаніи, на Адриатическомъ морѣ), и вселили такой страхъ въ Римлянъ, что 15,000 войско не

шли къ нимъ подходить на близкое разстояніе. Вскорѣ потомъ (550) Славяне, въ не-
 болшемъ числѣ (3000 чел.), перешли уже, безъ
 сопротивленія, Марицу, и здѣсь раздѣлились
 на двое: «оба отряда, при всей слабости сво-
 ей, разбили однако же паче чаянья, говорятъ
 лѣтописецъ, и обратили въ бѣгство войска въ
 Иллиріи и Фракіи.» Побѣда открыла имъ до-
 рогу еще далѣе на югъ: одинъ изъ отрядовъ
 овладѣлъ важною крѣпостью Топиромъ на бе-
 регу Эгейскаго моря. Здѣсь избили Славяне
 15,000 жителей мужескаго пола, а женщинъ
 и дѣтей сберегли для рабства: «дотолѣ, гово-
 ритъ Прокопій, они предавали лютой смерти
 всѣхъ, безъ разбору, попадавшихся имъ Рим-
 лянъ, и усыяли весь Иллирикъ и Фракію не-
 погребенными трупами; теперь же оба пол-
 чища ихъ, точно пресыщенные кровью, по-
 щадили часть плѣнниковъ и воротились домой
 съ огромною добычею.» Эта перемѣна пове-
 денія явно означаетъ, что они думали уже
 основаться по близости, въ Греческихъ зем-
 ляхъ, а не имѣли въ виду дальняго перехода.
 На другой годъ (551) огромная сила Славянъ,
 какой прежде не видали Греки, изъ за-Дуная
 пришла къ Нишу (Ниссъ) и устремилась на
 югъ, съ намѣреніемъ взять Солунъ (Салонику,
 на Эгейскомъ морѣ), но испугавшись войска
 Юстиніанова, поворотила на западъ и, черезъ
 горы, ворвалась въ Далмацію: «дѣйствуя тремя
 отрядами, эти Славяне, пишетъ Прокопій,
 нанесли страшный вредъ всей Европѣ (т. е.
 всему Балканскому полуострову): они не то
 чтобы грабили въ ней частными набѣгами, а

жили, какъ будто въ собственной своей землѣ, ни мало не опасаясь непріятеля.» Потомъ они подъ Адрианополемъ одержали такую побѣду, что даже отбили главное Римское знамя и подступили къ такъ называемымъ длиннымъ стѣнамъ, ограждавшимъ Константинополь.

На Славянъ поднялась было гроза. Авары или Обры, дикій народъ Татарскаго племени, перекочевавъ изъ-за Волги и Дона къ Днѣстру, перешли потомъ въ Паннонію (западную Венгрію между Дунаемъ и Савою) и подчинили себѣ вѣтви Славянскаго племени, обитавшія въ этой странѣ и далѣе на западъ; племена, которыя сидѣли на нижнемъ Дунаѣ и отъ которыхъ именно выходили переселенцы въ Греческія земли, были также ими задѣты. Творецъ Аварскаго могущества, хаканъ (ханъ) по имени Баянъ, отправилъ пословъ въ Славянскую землю (въ нын. Валахію и восточной Венгрію) къ князю Доврату ¹¹⁾ и къ старшинамъ Славянскимъ, требовать дани и покорности (такимъ образомъ у Славянъ Дунайскихъ, во второй половинѣ VI вѣка, начинаютъ появляться князья, которыхъ въ первой половинѣ еще не было). Довратъ и старшины отвѣчали: «Кто человекъ тотъ, живущій на землѣ и согрѣваемый лучами солнца, который

¹¹⁾ Трудно догадаться, какое было собственно имя этого князя: Довратъ, или что нибудь похожее. Менандръ пишетъ въ одномъ мѣстѣ *Δαυρέντιος*, въ другомъ *Δαυρίτας*; ошибка Парижскаго изданія заставила прежде читать: *Даврентій* и *Давритасъ*.

покорить нашу силу? мы привыкли надъ чужими властвовать, а не поддаваться чужимъ, и это нашъ завѣтъ, доколѣ на свѣтъ будетъ война и мечъ ¹²⁾» Слова эти Византіецъ вложилъ въ уста Славянскаго князя, а Византійцы Славянъ ненавидѣли, какъ сильныхъ враговъ, презирали, какъ варваровъ. — Въ слѣдствіе княжескаго отвѣта произошелъ споръ между Аварскими послами и Славянами, а тамъ схватка, и пословъ убили. Баянъ затаилъ гнѣвъ и рѣшился отомстить. Въ 581 г. Славяне (говорятъ, въ числѣ 100,000) сдѣлали ужасное вторженіе въ имперію: не довольствуясь разграбленіемъ Фракіи и Македоніи, они этотъ разъ ворвались уже въ собственную Грецію. Императоръ призвалъ на помощь Аварскаго хакана изъ-за Савы. Баянъ съ большимъ войскомъ прошелъ вдоль по южному берегу Дуная чрезъ всю Мизію до Малой Скиѣи (нынѣшней Добручи): ясное доказательство, что Мизія была тогда землею Славянскою, ибо иначе такой походъ не имѣлъ бы цѣли, и Баянъ, дѣйствуя въ пользу Грековъ противъ Славянъ, не сталъ бы разорять этой области. За тѣмъ, перейдя Дунай въ Добручѣ, онъ внесъ опустошеніе въ сердце Славянскихъ жилищъ. Вскорѣ однако состоялось, видно, примиреніе; не прошло двухъ лѣтъ, Славяне уже въ союзѣ съ Аварами грабили Римскія области. Большая побѣда, одержанная надъ ними у Адріанополя (583), дала Византійцамъ на нѣсколько времени перевѣсъ

¹²⁾ Менаандръ (ed. Niebuhrii) 406.

и позволила имъ посылать войска даже за Дунай, въ нын. Валахію, для усмиренія Славянъ (592, 596, 601). Но дѣло было сдѣлано: Славячамъ принадлежала земля между Дунаемъ и Балканами, и далѣе, на югъ до Солуны, на югозападъ за Охридъ.

Вотъ что повѣствуетъ одно древнее сказаніе, писанное на Греческомъ языкѣ, но по Славянскимъ преданіямъ ¹³⁾: «Европейскіе Мизы, обыкновенно называемые теперь Булгарами ¹⁴⁾, коихъ въ старину мощная рука Александра ¹⁵⁾ заставила отъ горы Олимпа у Прусы (Брусы) удалиться къ Сѣверному океану и Мертвому морю ¹⁶⁾, потомъ, по истеченіи долгаго времени, перешли Дунай съ великою силою и пріобрѣли всѣ прилежающія къ нему страны, Паннонію и Дакію, Фракію и Иллирикъ, бѣольшую часть Македоніи и Фессаліи». Записанное въ житіи Св. Климента народное преданіе истинно: съ VII вѣка не только вся Мизія и почти вся Фракія, но и Македонія и бѣольшая часть Фессаліи стали землями Славянскими.

¹³⁾ Легенда о Св. Климентѣ, у Шафарика, *Ramäky hlásköského písemnictví LVII*.

¹⁴⁾ Т. е. Болгарскіе Славяне.

¹⁵⁾ Македонскаго: въ этой личности народное сказаніе соединило всѣхъ враговъ, въ глубокой древности отъснвшихъ Славянъ отъ Дуная на сѣверъ.

¹⁶⁾ Сѣверный океанъ, въ древности—Балтійское море, Мертвое море — Нѣмецкое и сѣверная часть Атлантики.